

Филиппова Ирина Николаевна

ВЕРБАЛЬНАЯ НЕДОСТАТОЧНОСТЬ В РУСЛЕ ИНТЕРПРЕТАЦИОНИЗМА

В статье рассмотрены проблемы перевода вербальной недостаточности в условиях двуязычной коммуникации (на материале немецкого и русского языков), не получившие в переводоведческой литературе всестороннего освещения. Доказано преимущество интерпретативного перевода перед трансформационным подходом, выявлены основные приемы передачи недостаточности и действие универсалий перевода (нормализации, симплификации и эксплицитации).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/4/34.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (15). С. 101-104. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81'25

Филологические науки

В статье рассмотрены проблемы перевода вербальной недостаточности в условиях двуязычной коммуникации (на материале немецкого и русского языков), не получившие в переводоведческой литературе всестороннего освещения. Доказано преимущество интерпретативного перевода перед трансформационным подходом, выявлены основные приемы передачи недостаточности и действие универсалий перевода (нормализации, симплификации и эксплицитации).

Ключевые слова и фразы: недостаточность; перевод; интерпретация; трансформация; трансформационные приемы; переводческая универсалия; нормализация; симплификация; эксплицитация.

Ирина Николаевна Филиппова, к. филол. н., доцент
Кафедра переводоведения и когнитивной лингвистики
Московский государственный областной университет
inf.perevod@gmail.com

ВЕРБАЛЬНАЯ НЕДОСТАТОЧНОСТЬ В РУСЛЕ ИНТЕРПРЕТАЦИОНИЗМА[©]

В современном переводоведении интерпретативный подход обретает новых сторонников и получает дальнейшее развитие в рамках разнообразного языкового материала (разных языковых парах и комбинациях перевода) и разнообразных ситуациях межъязыковой коммуникации (разных формах и видах перевода). В настоящей статье представлены результаты исследования, посвященного поиску оптимального перевода недостаточности (выбору стратегии, подхода, отдельных приемов) в немецко-русской и русско-немецкой комбинациях.

Недостаточность традиционно рассматривается с двух сторон: как неполнота языкового кода и как нулевая или мизерная презентация экстралингвистической информации, составляющей предмет коммуникации. В настоящем исследовании предлагается комплексный подход к недостаточности, интегрирующий названные полярные точки зрения, апеллирующий к сопряжению лингвистической и экстралингвистической недостаточности. Взаимопроникновение и взаимозависимость недостаточности, заданной в системе языка, и недостаточности, заданной в предметной ситуации и условиях коммуникации, являются одним из факторов, осложняющих изучение этого многогранного феномена. При комплексном подходе расширяются границы объекта анализа, дифференцируются его отдельные манифестации, детализируется классификация. Отход от линейного синкретичного рассмотрения недостаточности позволяет раскрыть ее свойства и на этой основе оптимизировать переводческую деятельность, достигнуть адекватного перевода и таким образом содействовать эффективной коммуникации. Среди онтологических свойств недостаточности, обременяющих ее анализ, следует особо отметить синкретичность и кумулятивность.

Синкретичность различных манифестаций недостаточности приводит к их отождествлению типологами и ошибкам в межъязыковой коммуникации. *Schon selbst die Frühmenschen haben nicht nur gejagt und gearbeitet, sondern auch ausgiebig gefeiert. Davon ist der Tübinger Professor für Ur- und Frühgeschichte, Hansjürgen Müller-Beck, überzeugt... Die damalige Freizeit habe sich nicht wesentlich von der heute unterschieden...* [15]. - *Даже древние люди не только охотились, занимались земледелием и налаживали быт, но и любили хорошо повеселиться. В этом убежден профессор древней и древнейшей истории Франкфуртского университета Ханс-Юрген Мюллер-Бек. Отдых в древнем мире почти не отличался от современного...* В данном контексте обнаруживается внутрilingвистическая недостаточность ПТ в последнем предложении в связи с отсутствием аналогичной ИТ синкретичной формы выражения модальности косвенной речи и видо-временной отнесенности действия в русском языке. Избежать неточности в переводе возможно при лексической компенсации различия языковых систем ИЯ и ПЯ: **По словам ученого, отдых в древнем мире не отличался принципиально от современного.** Одновременно с этой формой недостаточности в ИТ и ПТ представлена нулевая презентация части информации на синтаксическом уровне, которая обусловлена преинформацией в контексте и предсказуемостью отсутствующего сегмента (*Die damalige Freizeit habe sich nicht wesentlich von der Freizeit heute unterschieden.* - *Отдых в древнем мире почти не отличался от современного отдыха*). Такая форма вербализации смысла позволяет избежать нерелевантной избыточности (тавтологии), облегчает коммуникацию и может быть оформлена изоморфными языковыми средствами в связи с языковой симметрией ИЯ и ПЯ.

Кумулятивный характер проявляется в тесном взаимодействии форм недостаточности в речевом континууме, создающем комплекс взаимозависимых и взаимообусловленных элементов текста и текстов в свертковом коммуникативном пространстве. *Am 9. November 1989 fiel die Berliner Mauer. Doch der 9. November, der als einer der wichtigsten Tage der deutschen Geschichte gilt, erinnert auch an Schreckliches - die Verbrechen der Nationalsozialisten. Der Fall der Berliner Mauer war ein Ereignis, das am 9. November 1989 die Welt veränderte. Ein Jahr später wurden Ost- und Westdeutschland nach 41 Jahren der Teilung wiedervereinigt. Mit dem Verschwinden der zweiten Diktatur auf deutschem Boden, mit dem Ende der DDR, war der Ost-West-Konflikt beendet* [17]. - *9 ноября пала Берлинская стена. Однако 9 ноября, один из знаменательных дней*

истории Германии, связан и с ужасными преступлениями национал-социалистов. Падение Берлинской стены 9 ноября 1989 года изменило мир. Год спустя Германия воссоединилась, через 41 год после разделения на Западную и Восточную Германию, конфликт между которыми исчерпался после краха ГДР. На уровне текста здесь вычленяются сопряженные формы недостаточности: реалия *Ost-West-Konflikt* и нулевая презентация о первой диктатуре (в тексте указана только вторая диктатура - ГДР: *Mit dem Verschwinden der zweiten Diktatur auf deutschem Boden, mit dem Ende der DDR*).

Интерпретационизм имеет, главным образом, следующие преимущества перед трансформационно-субститутивной моделью перевода:

- отход от семантико-структурного параллелизма [12, с. 230], предполагающий большую свободу в отношении передачи собственно материальной стороны исходного текста (далее ИТ);
- большее внимание к экстралингвистическим составляющим предметной ситуации коммуникации (социокультурным, лингвокогнитивным, этнопсихолингвистическим аспектам);
- большее внимание к содержательно-идеальной (прагматической, интенциональной) стороне ИТ.

В переводоведении принято конфронтировать интерпретационизм и трансформации. Трансформационный перевод понимается как преобразование материальной стороны ИТ (объектов и структур всех языковых уровней, т.е. лексем, синтаксических единиц, фразеологем и т.п.) в объекты и структуры ПЯ. Интерпретационизм рассматривает смысл (концепт, информацию) как главный предмет коммуникации, опосредованной переводом. Однако при внимательном анализе обнаруживается не столь существенное противоречие между названными подходами. Думается, что в практике перевода отказ от жесткой дихотомии трансформационного и интерпретативного подходов позволяет выявить их комплиментарную взаимосвязь. Рассмотрение трансформации как технологии перевода, а интерпретации - как идейной, абстрагированной, теоретической базы перевода может служить комплексным подходом, оптимизирующим процесс перевода и аппроксимирующим его результат. Такой подход представляется перспективным многим теоретикам перевода, разрабатывающим новую философию перевода, основанную на синергетическом понимании перевода и объединении достижений двух главных парадигм, интерпретативной и трансформационной [1; 3; 5; 7-11; 14].

Такой подход позволяет эксплицировать и нивелировать различные факты недостаточности для облегчения процесса коммуникации с позиции бифуркации перевода.

Das Denkmal vor dem Hauptgebäude der Berliner Universität zeigt ihn lässig und selbstbewusst. Wilhelm von Humboldt sitzt auf seinem steinernen Sessel und blickt stolz auf die Studenten herunter. So, als wollte der preußische Bildungsreformer und Gründer der Universität noch heute für sein Lebenswerk Respekt einfordern [16]. - Памятник Вильгельму фон Гумбольдту перед главным зданием Берлинского университета: прусский просветитель и реформатор восседает в каменном кресле и гордо глядит на студентов с постамента, словно требуя уважения к главному делу своей жизни, основанию университета. Очевидно, что выделенные факты недостаточности (отмеченные в ИТ полужирным шрифтом) имеют разную природу. Экстралингвистическая недостаточность выражена в замещении имени антропонима местоимением *ihn* (поскольку для носителей ИЯ эта фоновая информация составляет общекультурный когнитивный уровень, а для адресатов ПТ требует специальной социокультурологической компетенции) и компенсируется в последующем контексте (*Wilhelm von Humboldt*). Передача данного сегмента недостаточности осуществляется при использовании стратегии эксплицитации, общей тенденции - эксплицировать информацию, имплицитно представленную в исходном тексте, порождать тексты, более эксплицитные, чем оригинал [13, с. 8]. Недостаточность лингвистического кода ПЯ воплощается в дейктической наречной приставке (*herunter*), не имеющей аналогии с системой ИЯ, и компенсируется лексически (*с постамента*). Такую форму симплификации [Там же, с. 10] следовало бы считать прагматической, т.к. она детерминирована различной степенью дискретности описания предметной ситуации в конфронтируемых языках. Под предметной ситуацией понимается обозначение описываемых в тексте предметов и связей между ними, обусловленных социокультурной традицией. «Носители разных языков по-разному воспринимают факты и явления, поскольку эти явления по-разному выражены и сформулированы на их языках» [4, с. 44]. В связи с этим одни и те же факты и явления получают разное отражение в русском и немецком языках, допуская возможность выразить одно и то же содержание подробно и пространно или кратко и емко. Национальные стереотипы на дескриптивном уровне определяют большую степень прецизирования признаков описываемой предметной ситуации в ИТ (указание на направление движения и его отправную точку), которые не являются релевантными для адресатов ПТ и подлежат устранению.

Таким образом, компенсация недостаточности (связанной с когнитивной, социокультурной компетенцией и расхождением систем ИЯ и ПЯ) обуславливает необходимость дальнейших преобразований и детерминирует иные средства вербализации смысла в ПТ (отличные от представленных в ИТ). Компенсация 2 фрагментов недостаточности + лексические трансформации + синтаксические трансформации (преобразование 3 простых предложений в 1 сложный синтаксический комплекс) + конверсия + стратегия эксплицитации экстралингвистической недостаточности ИТ + стратегия симплификации лингвистической недостаточности ПТ представляют собой радикальное перефразирование, позволяющее полно раскрыть смысл ИТ при сохранении пропозиции и учете когнитивного уровня адресата. В данном случае проявляется действие такой переводческой универсалии как нормализация, консерватизм, стандартизации ПТ [13, с. 9], т.е. приведение текста к нормам литературного ПЯ.

Der Duden steht heute wohl im Bücherregal jeder Familie [18, S. 31]. - Теперь, пожалуй, нет такой семьи, где не было бы словаря Дудена. Недостаточность социокультурной информации (*Der Duden*) компенсируется

лексически (*словарь Дудена*), возмещающая возможные смысловые потери. Таким образом, трансформации, связанные с передачей недостаточности, детерминируют дальнейшие частные трансформации для адекватности ПТ и достижения коммуникативного воздействия, равноценного заданному в ИТ. Компенсация 1 фрагмента недостаточности + синтаксическая трансформация (преобразование простого предложения в сложноподчиненное в рамках антонимического перевода) + конверсия + стратегия эксплицитации фоновой информации ИТ + стратегия симплификации в отношении вербализации ПТ создают радикально перефразированный, но адекватный ПТ. Такой ПТ соответствует нормам литературного ПЯ, полностью выполняет коммуникативную задачу и утрачивает маркеры неаутентичности [6, с. 195], что свидетельствует о высоком качестве перевода.

В русско-немецкой комбинации особый интерес представляет передача гендерной эвфемии. Языковые факты, связанные с проявлением политкорректности в отношении гендерного аспекта, имеют большое значение в немецкоязычном социуме и составляют «норму языкового поведения - код соответствующего языка» [2, с. 114]. *Уважаемые профессора!* Экстралингвистический контекст предполагает присутствие (или гипотетическую возможность присутствия) в академической аудитории лиц и мужского и женского пола. Однако в данном случае языковая норма отфильтровывает потенциальную деривацию существительного *профессор* в женский род, что обусловлено историко-культурными особенностями. Отсутствие уточнения о гендерном различии членов научного сообщества '*Hochgeehrte Professoren!*' вызывает у адресата ПТ замешательство, отвлекая его внимание от основного содержания и создавая ситуацию, близкую к коммуникативной неудаче. Во избежание недостаточности релевантной для адресата ПТ информации необходимо учесть социокультурные и языковые различия и эксплицитировать скрытую информацию: '*Hochgeehrte Professorinnen und Professoren!*' Данный пример ярко иллюстрирует тесную связь эксплицитации и нормализации, т.к. приведение ПТ в соответствие с нормами ПЯ допускает большее прецизирование вербализации ПТ и обуславливает компенсацию элементов смысла, имеющих нулевую манифестацию в ИТ.

Подводя итоги сравнительно-сопоставительного анализа, необходимо подчеркнуть, что в целом единство интерпретации и трансформации представляется более перспективным для передачи недостаточности, позволяя облегчить межъязыковую и межкультурную коммуникацию. Представленный анализ фактов недостаточности и особенностей их передачи в немецко-русской и русско-немецкой комбинациях перевода позволяет сделать следующие выводы:

1. Недостаточность является объективной переводческой проблемой, т.к. в конфронтируемых языках ее манифестация детерминирована не только различием систем и норм языков, но и лингвокультурологическими, лингвокогнитивными и этнопсихолингвистическими особенностями презентации информации в ИТ и ПТ.

2. Основные приемы передачи недостаточности сопряжены с комбинацией перевода и моделью недостаточности. Импликация языковой недостаточности отражает общую тенденцию нормализации. Изъятие или экспликация экстралингвистической недостаточности детерминируются степенью ее коммуникативной значимости: передача нерелевантной информации обнаруживает тенденцию симплификации, релевантной - тенденцию эксплицитации.

Список литературы

1. Алексеева Л. М. Перевод как рефлексия деятельности // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2010. Вып. 1 (7). С. 45-51.
2. Белл Р. Т. Социоллингвистика: цели, методы и проблемы. М.: Международные отношения, 1980. 318 с.
3. Белозерова Н. Н. Мир реальный и мир виртуальный: две экологические системы? Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2010. 252 с.
4. Виссон Л. Синхронный перевод с русского на английский. М.: Р. Валент, 1999. 243 с.
5. Ембаева Л. В. Переводческое решение речевой многозначности (на материале литературы нонсенса): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2009. 24 с.
6. Кошкин Р. К. Особенности нормативной девиации в переводном дискурсе: дисс. ... канд. филол. наук. М., 2006. 233 с.
7. Курдюмов С. П., Малинецкий Г. Г. Синергетика - теория самоорганизации: идеи, методы, перспективы. М.: Знание, 1983. 64 с.
8. Кушнина Л. В. Перевод как синергетическая система // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2011. Вып. 3 (15). С. 81-86.
9. Мирам Г. Э. Профессия: переводчик. Киев: Ни-ка-Центр, 1999. 156 с.
10. Москальчук Г. Г. Структура текста как синергетический процесс. М.: Едиториал УРСС, 2003. 296 с.
11. Мурзин Л. Н. Полевая структура языка: фатическое поле // Фатическое поле языка: межвуз. сб. науч. тр. Пермь: Перм. ун-т, 1998. С. 9-14.
12. Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. М.: Флинта; Наука, 2003. 320 с.
13. Хайрутдинов З. Р. Сравнительный анализ лексико-грамматических особенностей оригинальных и переводных текстов английского языка: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2008. 19 с.
14. Хакен Г., Хакен-Крелль М. Тайны восприятия. М.: Ин-т компьютерных исследований, 2002. 272 с.
15. <http://www.dw.de/dw/article/0,,1272124,00.html> (дата обращения: 15.12.2011).
16. <http://www.dw.de/dw/article/0,,6080416,00.html> (дата обращения: 23.01.2012).
17. <http://www.dw-world.de/dw/article/0,,6220421,00.html> (дата обращения: 17.03.2012).
18. Kurz und bündig. Deutschlandsbild. Leipzig: Bibliographisches Institut Leipzig, 1988. 144 S.

VERBAL INSUFFICIENCY WITHIN THE FRAMEWORK OF INTERPRETATIONALISM

Irina Nikolaevna Filippova, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Department of Translation Studies and Cognitive Linguistics
Moscow State Regional University
inf.perevod@gmail.com

The author considers the translation problems of verbal insufficiency under the conditions of bilingual communication (by the material of the German and Russian languages) that are not comprehensively covered in literature on translation, proves the advantage of interpretive translation over transformation approach, and reveals the basic techniques of insufficiency transfer and the effect of translation universals (normalization, simplification and explicitation).

Key words and phrases: insufficiency; translation; interpretation; transformation; transformation techniques; translation universal; normalization; simplification; explicitation.

УДК 8

Филологические науки

Статья посвящена метафорическому сближению растения и человека в произведениях А. Блока. Автор отмечает, что одной из центральных тем творчества А. Блока является взаимодействие человека и природы. Во многих стихотворениях А. Блока природа предстаёт как единое одухотворённое целое, как одушевлённый организм.

Ключевые слова и фразы: художественное сближение человеческого и растительного начал; двойственность символического понимания; взаимодействие человека и природы; андрогинность; антропофитный образ; метафоры цветения.

Асият Асланбечевна Хатхе, к. филол. н.
Кафедра иностранных языков
Адыгейский государственный университет
xatxe@mail.ru

МЕТАФОРИЧЕСКОЕ СБЛИЖЕНИЕ РАСТЕНИЯ И ЧЕЛОВЕКА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А. БЛОКА[©]

Образ растительной реалии существует в сознании человека и отражает представления носителя русского языка о номинируемом объекте. Информацию о представлениях носителя языка относительно номинируемой им действительности несёт элемент кода. С целью обнаружения мотива, объясняющего причину их ассоциирования друг с другом, а также для того, чтобы извлечь эту информацию приходится прибегнуть к сопоставлению элемента кода и номинируемого объекта. Одним из этапов реконструкции представлений русского человека об интеллектуальной сфере служит осуществление такого сопоставления.

С 1901 года в текстах А. Блока возникают и эволюционируют образы, в которых сопрягаются человеческий и растительный элементы. Структура их не однотипна. Встречаются традиционные метафорические сближения растения и человека, но особый интерес вызывает то, что можно назвать антропофитными образами, мерцающими гротесками, в которых человеческое и растительное нераздельны. Различаются случаи, когда поэт использует растительные образы для: раскрытия изначально антропных образов; нахождения в растении человеческих черт; когда оба начала равноценны и равноправны. Ипостаси растительного начала могут быть подразделены на: цветок; куст и дерево; травы, былинки, стебли; злаки, корни, семена, ростки.

По мнению К. И. Шарафудиной, «образ растения часто берётся художником в момент цветения. Цветок для А. Блока почти синоним “растения” вообще. Цветы - “самая древняя группа изображений”» [10, с. 77].

А. А. Потенция отмечает, что «в мировой геральдике целостная символическая система, связанная с представлениями о жизни и смерти, молодости и её мимолётности, как в классической поэзии, так и в фольклоре ассоциируется чаще всего с женской красотой» [5, с. 286].

Не сводя цветок к инертному объекту созерцания, преклонения или обладания, А. Блок значительно усложняет его семантику. Сема жизненной полноты и действенности символисту в смысловом поле этого образа более важна. Розы обладают особенной властью.

В стихотворении «Твари весенние» цикла «Пузыри земли» (1904-1905) автор, на наш взгляд, рисует умиротворённую картину, в которой на первом плане - растение, одарённое человеческими чертами: «Золотисты лица купальниц». Цветы в статье «Девушка розовой калитки и муравьиный царь» предстают очеловеченными (1906): «Здесь розы бледны, они слишком много любили; здесь георгины - усталые...» [8, с. 5].